

Будучи крупнее здоровой лошади почти в два раза, Элис было несложно, Элис – имя зверя маны, перепрыгнуть через этот низкий забор, даже обременённой своей добычей.

По мере удаления от населенных пунктов, легко расчищая обработанные поля, она перешла на бег. Всё ещё окутанная тенью, она таяла в ночи вдали от посторонних глаз. Несмотря на то, что верхняя половина её тела торчала из травы, она всё ещё была почти невидимой, и её нельзя было отследить, если бы не громкий шелест травы, но она ничего не могла поделать с бегом на такой скорости.

Каждый её шаг покрывал дюжину метров, и вскоре деревня и загон для скота, откуда она украла добычу, остались лишь далеким воспоминанием позади неё.

Теперь, если что-то пошло не по плану, она найдет место, где можно спрятаться, ляжет наугад где-нибудь, вздремнёт, а потом съест поросёнка на закуску. Или, может быть, было бы лучше, если бы она съела его, пока он ещё свежий?

Решения, решения.

Раньше ей не приходилось принимать эти решения, но обстоятельства изменились, так что ничего не поделаешь.

Вернувшись по своим следам, она направилась вглубь равнины.

Пробежав достаточно далеко, Элис перешла на равномерный, легкий шаг рыси с высоко поднятой головой. Тут начиналась её территория, где она безраздельно властвовала. Буквально на днях она убила и съела одного из молодых зверей маны, который только что мутировал.

Это было вкусно и помогло ей закрепить своё господство в этой части равнин. Она не исследовала равнины дальше на север, поэтому не знала, есть ли ещё какие-нибудь звери маны, которым ей ещё предстояло бросить вызов, но Элис всё равно не хотелось идти дальше на север.

Мана в воздухе неуклонно уменьшалась по мере того, как она поднималась, и Элис инстинктивно знала, что, если будет оставаться слишком долго в таких местах с дефицитом маны, её сила уменьшится.

Возможно, она вернется на юг, как только наступит зима, и в конце концов перейдет на территорию вампиров.

Но это будет в будущем. Прямо сейчас всё, чего хотела Элис, это расслабиться и вздремнуть на сытый живот. Тогда было решено, что она съест свинью перед сном.

Зверь маны приняла решение, бремя свалилось с разума Элис, и её шаг стал более энергичным

и немного более быстрым, с нетерпением ожидая вернуться в своё гнездо. Восхитительный запах свиньи изо рта наполнял её нос и разум с каждым вздохом, особенно с каплей крови из проколотой кожи, просачивающейся ей в рот...

Настолько сильным был запах свиньи прямо у её носа, во рту, что Элис пропустила незнакомый запах людей поблизости.

Она была так уверена в своём превосходстве и отсутствии опасности так глубоко в поле травы, что ослабила бдительность. Только когда крошечная сигнатура маны, которую Элис обнаружила, но подсознательно проигнорировала, не взорвалась яркой вспышкой, она запихнула свинью в рот и посмотрела на внезапно появившуюся угрозу.

- Кто?!

Вопрос Элис прозвучал низким рычанием, когда она присела на корточки, как раз в тот момент, когда из травы выскочила маленькая фигурка, одетая в знакомую металлическую броню, и ударила её своим мечом. Больше не заблокированная запахом добычи, Элис могла сказать по запаху нападавшего, что той, кто напала на неё, была женщина.

Мало того, таинственный нападавший был храмовником из того самого Облачного Ордена, который она покинула не так давно. Была ли она преследователем?

Даже если Облачный Орден хотел её вернуть, нападение преследователя было неправильным способом сделать это. Опять же, этот храмовник не должен знать, кто она такая, учитывая, что она была... замаскирована.

Элис сверкнула взглядом, наблюдая за каждым движением храмовника.

Как и ожидалось от храмовника, нападавший был быстр, но недостаточно.

Элис встала на задние лапы, освобождая передние. Взмахом массивной лапы она отбила меч храмовника, сбивая его с курса.

Удар выбил меч из руки храмовника. Так совпало, что Элис вот-вот рухнет после своей трапезы. Её лапы с чудовищной силой опустились, готовые превратить храмовника в месиво.

Но на удивление храмовник не запаниковал.

Как только храмовник приземлился, она присела и скрестила руки на себе, защищая голову. Мало того, она подтянула ноги к груди, свернувшись в клубок.

- Бастион.

В тот момент, когда лапа Элис ударила по храмовнику, она почувствовала, что ударилась о нерушимую стену. Неподвижную, но хрупкую. Раздался треск, когда магический барьер немного поддался, но в конечном итоге заклинание устояло, защищая своего заклинателя.

Когда Элис нанесла второй удар по барьеру, намереваясь сломать его следующим ударом, золотой барьер взорвался, послав на неё ударную волну с осколками твердой магии.

Удивленно зарывчав, она отпрыгнула назад, хлестнув хвостом от раздражения и для равновесия.

Воспользовавшись случаем, храмовник ринулась за мечом и вернула его. Готовя его, храмовник встала, держась обеими руками за меч, её центр тяжести был опущен вниз, чтобы сохранять устойчивую стойку.

Это был глупый поступок. Храбрый, но глупый. Будь то количество маны, плотность маны, сила, скорость, Элис превзошла этого храмовника во всех отношениях, но девушка, казалось, настаивал на битве.

Если бы это была Элис в прошлом, то, возможно, она бы просто зарядилась и разорвала на части этого слабого храмовника за то, что она осмелилась бросить ей вызов, но, проведя несколько лет в Облачном Ордене, храмовники там, похоже, поменяли это в ней...

Поскольку сейчас у неё не было боевого настроения, она проявит немного милосердия и отпустит храмовника. Может быть, девушка просто уйдет и позволит ей заняться своим ночным перекусом.

Сев, Элис начала лизать тыльную сторону лапы, всё время обращая внимание на храмовника. Как и ожидалось, храмовник немного расслабилась, хотя по-прежнему держала меч поднятым.

Пока Элис смотрела, храмовник полезла в сумку и вынула слегка светящийся кристалл. Она почувствовала движение исходящей от него маны, и когда храмовник прижала его к своей груди, мана вытекла из кристалла в тело храмовника.

Разочарование пронзило её. Неужели храмовник не видит огромной пропасти между своей силой и силой Элис?

Если только что-то ещё не придало храмовнику смелости противостоять ей. Теперь, полностью осознавая своё окружение, Элис вскоре почувствовала существование ещё одной крошечной искры маны, которая быстро исчезла. Ещё один? Открыв рот и втянув воздух, она поняла, что вместо двух, которых она уже чувствовала, здесь недавно прошли в общей сложности три человека.

Три. Двое прячутся...

Но что-то было не так с этой маной, которую она ненадолго обнаружила.

Элисс перестала ухаживать за собой и встала, кружась по кругу, рыча. Её рычание вырвалось из горла, грохочущий звук сотряс землю, и храмовник чуть не выронила третий драгоценный камень, которым она перезаряжалась.

Изучая свои воспоминания и знания, Элисс наконец поняла, что это была за странная мана. Нежить!

Но разве храмовники не должны противопоставляться нежити?

Элисс отказывалась верить, что храмовник и два не связанных между собой нежити просто случайно прятались в одном месте. Оставалось лишь сделать неутешительный вывод, что некий храмовник стал предателем.

По крайней мере, она только убежала, а этот отвратительный человек на самом деле вступил в союз с врагом.

Её рычание стало громче.

Как смеет этот Облачный храмовник вступать в сговор с нежитью?

Элисс решила преподать ей урок ради Облачного Ордена и отважных воинов, на чьих жизнях строилась философия и сила Ордена!

Если бы не тот факт, что её услышат на километры вокруг и объявят о своём присутствии, она бы высвободила всю мощь своего рёва, более чем достаточную, чтобы оглушить этого слабого храмовника перед ней.

Как бы то ни было, земля начала дрожать от её гнева. Снова поднявшись, Элисс рухнула, обеими лапами врезавшись в землю. Храмовник даже не успел смутиться, как из земли вырвались шипы, наполовину спрятанные в траве.

Всё больше и больше появлялось подобно смертоносной волне земли, которая устремлялась к храмовнику сквозь землю, в то время как храмовник могла только стоять на месте, застигнутая врасплох.

И всё же Элисс не чувствовала себя счастливой.

Когда она активировала свою магию, зверь маны почувствовала, как вспыхнули две другие сигнатуры маны, которые ранее были скрыты. Тень пронеслась по траве, схватила храмовницу и оттолкнула её от вздымающихся шипов.

Если этого было недостаточно, Элис пришлось увернуться в сторону, когда к ней неслась чернильно-черная сфера, от которой воняло смертью.

Так что храмовник действительно был союзником нежити.

Обладая острым слухом, Элис слышала женский голос, исходящий от одного из нежити.

- Первый тип. Земля на лапах.

Элис остановилась. Значит, её анализировали?

Это может быть плохо. Такой анализ вызвал неприятные воспоминания о том времени, когда её впервые схватили и доставили в оплот Облачного Ордена...

Но она научилась с тех пор!

Элис больше не была тем глупым зверем, способным только на линейные атаки, каким была раньше. Нет, благодаря тому времени, что она провела в Облачном Ордене, зверь маны изменилась. Она была измененным львом!

Эти три отвратительных червяка определенно умрут здесь, если ей было что сказать по этому поводу. Храмовник-предатель, зомби-воин класса нежити и зомби-маг. По сравнению с той вечеринкой, которая захватила её раньше, это было проще простого.

Мех на её спине оцетинился, когда она приготовилась к битве, а мана в воздухе закружилась, устремляясь к ней и вливаясь в тело.

Камилла положила храмовника на руки и посмотрела в сторону зверя маны. Хотя она не могла видеть, как выглядит зверь маны из-за высокой травы, у неё возникло подозрение, что мазверь маны мог выглядеть как большая кошка, окутанная тенями.

Плащ со светлой магией, сплетающей иллюзии и сбивающей с толку врага.

Лапы с магией земли, управляющей землей.

Если её предположение о личности этого конкретного зверя маны было верным, то этот зверь маны также должен был иметь возможность использовать святую ману, что было одной из причин, по которой она решила поймать этого зверя вместо того, чтобы убить его много лет назад.

Она подавила улыбку, когда её рот сформировал имя.

- Элис...

Но что она делала здесь вместо того, чтобы оставаться в Облачной Цитадели?

Когда Камилла снова открыла рот, чтобы окликнуть Элис, перемена в воздухе заставила Камиллу прервать попытку.

Она посмотрела вверх. Почти невидимая рябь в воздухе давала более чем достаточно доказательств того, что Элис становится серьезной, и Камилла молча отложила идею раскрыть свою личность, по крайней мере, на данный момент.

Она никогда раньше не сталкивалась с серьезной Элис - с тех пор, как впервые поймала её. Но по сравнению с той Элис, нынешняя была днем и ночью, и, если честно, Камилла была немного взволнована.

- Просто небольшая битва?

Будучи человеком, обучавшим Элис, Камилла была уверена, что справится с ней.

Призвав свой меч из железной крови, Камилла бросилась вперед, отдавая приказы Люсьен и Кагрисс.

- Люсьен, пережди это и сосредоточься на том, чтобы избегать её атак. Особенно следи за землей! Это слишком опасно для тебя.

- Хорошо.

Несмотря на нежелание в её голосе, Камилла почувствовала, как Люсьен отдаляется от неё ещё дальше.

- Кагрисс, поддержи меня. Ограничь её движения и предупреди, если она что-нибудь попытается сделать.

- Понятно!

Ещё одно копьё выстрелило с неба, приземлившись где-то, чего Камилла не могла видеть, но она почувствовала, как яркая характерная черта определенной формы жизни отскочила в сторону. С такого близкого расстояния Камилла могла видеть каждое движение Элис своим жизненным чутьем, даже с закрытыми глазами.

В своём жизненном чувстве Элис ударила по земле...

Земля завибрировала, и Камилла подпрыгнула, когда под ней прошла волна шипов.

Не теряя ни секунды, снова ударила по земле, и из волны шипов из земли поднялись цепкие когти, тянущиеся за Камиллой.

В воздухе бежать было некуда...

Три темных копыя внезапно пронзили когти, разбивая их на части, прежде чем они успели схватить Камиллу за ноги, позволив ей безопасно приземлиться и продолжить атаку.

- Отличная работа, Кагрисс!

Даже без помощи Кагрисс она всё равно была бы в порядке, но было удобнее, чтобы маг позаботилась об этом. До сих пор всё шло гладко, но Кагрисс знала, что самое трудное ещё впереди. То есть, если бы она была человеком.

Её губы изогнулись. Извини, Элис. Похоже, ты снова собираешься проиграть мне.

Зарядив траву, Камилла наконец увидела, как выглядел зверь маны, и, как она и ожидала, это была огромная пантера, окутанная черным дымом. Дым удобно скрывал великолепную гриву, которой Элис очень гордилась, несмотря на то, что она была львицей.

Пантера уставилась на Камиллу и выпустила в неё последнюю волну земляных шипов, атаки, которую Камилла ловко избежала, отпрыгнув в сторону и рассекая следующие когти.

Когда она подошла ближе, земля задрожала.

Приближается. Земляная стена.

Камилла внезапно остановилась, прямо как стена земли внезапно взлетела с земли. Если бы она не остановилась, её бы подбросило в воздух снизу. Но она знала, что это произойдет.

Точно так же она знала, что будет дальше. Девушка обернулась и увидела, что вокруг неё возвышаются высокие стены из земли, за которыми следуют колонны, пока она не оказалась на арене, которая внезапно появилась здесь, в глуши.

Из-за первой земляной стены Элис двинулась вперёд, и тут же последовало предупреждение сверху.

- Камилла, она идет!

- Поняла!

Она подпрыгнула, как раз в тот момент, когда огромная фигура врезалась в землю там, где она только что стояла, расколов поверхность. Не останавливаясь и не заботясь о том, что зверь промахнулся, Элис побежала дальше.

Камилла вонзила свой меч в стену, зависнув в воздухе, наблюдая за ослепительно быстрыми движениями Элис. Она превратилась в простое черное пятно, за которым последовал шлейф черного дыма, непредсказуемо подпрыгивающий по всей арене.

Она бегала по стенам так же легко, как и по земле, и снова прыгала с столба на столб, с земли на столб без какой-либо фиксированной схемы.

Темные копы посыпались на землю дождем, но ни одно из них не нашло своей цели.

Краем глаза Камилла увидела, как что-то движется к ней, и спрыгнула со стены, вытащив меч, как раз вовремя, чтобы Элис врезалась в колонну.

Снова и снова Камилла ускользала сквозь зубы, каждый раз вовремя ловя движение Элис.

Как только она снова увернулась, Кагрисс внезапно вскрикнула.

- Осторожно, подожди, нет, это не настоящая!

Краем глаза Камилла снова заметила движение. Но на этот раз она не увернулась, оставаясь на месте. Иллюзорная пантера врезалась в вампиршу, пройдя сквозь неё. В то же время над её головой пролетела огромная черная фигура. Если бы Камилла прыгнула, её бы поймали.

Она не знала, показалось ли ей это, но ей показалось, что она увидела потрясённое выражение морды Элис.

Что ж, она, вероятно, вообразила это.

Улыбнувшись, Камилла закрыла глаза. Иллюзии исчезли, осталась только жизнь, яркая, как полуденное солнце. Она не могла пропустить это, даже если бы захотела.

Хотя Элис могла создавать иллюзии, используя свою светлую магию, Камилла могла просто игнорировать это, закрыв глаза и используя только своё чувство жизни, чтобы выследить кошку.

Это было почти похоже на обман.

Наконец Элис перестала бежать, остановилась на вершине колонны и уставилась на Камиллу.

Вампирша почти чувствовала интенсивность её пристального взгляда, проникающего в девушку.

Она почувствовала, как мана собирается рядом с Элис.

Когда Камилла снова открыла глаза, она увидела Элис с открытым ртом, а перед её пастью медленно росла золотая сфера. В ответ Камилла направила свой меч на Элис, и появился её собственный шар, смесь черного и золотого.

Выражение шока было безошибочно видно даже на морде Элис, и она почти потеряла контроль над своим заклинанием. Золотая сфера чуть не взорвалась, но кошка вовремя спохватилась, сжав сферу до исходного размера.

Прямо сейчас Элис была легкой добычей для Кагрисс. Но маг не атаковала.

В то время как тревога постоянно передавалась со стороны Кагрисс, Камилла была непреклонна. Она могла сделать это, и если хотела, чтобы Элис снова признала её, она должна была сделать это.

Две сферы становились всё больше и больше, пока, наконец, Элис не высвободила свою магию, расширяющийся конус света, устремленный к Камилле. Это было намного ярче, чем всё, что могла сделать Камилла, затмевая силу даже заклинаний Павлора. Как будто появилось второе солнце.

Но магия молчала.

Когда свет уже собирался поглотить Камиллу, она выкрикнула имя. Затем вампирша пронзила свою собственную сферу мечом из железной крови, покрывая свой меч черно-золотой маной. Когда святое заклинание достигло её, она ударила по нему.

Разрез разделил поток святой маны, уничтожив ману и разбросав её крошечными взрывами. Даже когда земля по обе стороны от неё была выжжена, а верхний слой начал плавиться. Только кусок земли, на котором она стояла, остался целым, хотя и высохшим и потрескавшимся от жары.

С яркой улыбкой на лице она посмотрела на сбитого с толку львицу.

- Достаточно, Элис. Это я, Кармен, теперь меня зовут Камилла. Я получу награду за победу над тобой?

<http://bllate.org/book/13975/1228977>